

Гун Инань так и замер, глядя на спящего Ся Си, похожего на крошечного шелкопряда.

Эта ночь прошла в покое, без единого сновидения — такого крепкого сна у Гун Инаня не было уже давно. Проснувшись, он ощутил невероятную свежесть. Опустив взгляд, он увидел, что Ся Си еще спит. Гун Инань коснулся его лба — жар, похоже, полностью спал. Мальчик перевернулся со спины на живот, и его личико, покрасневшее во сне, выглядело настолько умиительно, что хотелось немедленно его ущипнуть. Время утреннего доклада уже подходило, и, боясь разбудить Ся Си, Гун Инань на цыпочках поднялся с постели и лишь в соседней комнате позвал слуг, чтобы те помогли ему одеться.

— Дзынь! Очки благосклонности увеличены на 5 единиц. Текущее значение — 60. Выполнение второго основного задания по накоплению очков благосклонности — 60 процентов.

Ся Си проснулся не от шума, который производил Гун Инань, а от голоса 027. Спросонья он сел на кровати и принялся ворчать на систему:

— Ты хоть понимаешь, как утомительно записывать цифры с самого утра!

Только он закончил фразу, как в комнату широким шагом вошел Гун Инань:

— Что случилось? Тебе приснился кошмар?

Ся Си понял, что спросонья сболтнул лишнее — то, что предназначалось для 027. Вспомнив недавно выученное в системе слово «милота», он захлопал своими яркими глазами и решил воспользоваться моментом:

— Я... я хочу вернуться в свою прежнюю комнату. Мне здесь плохо спится, — он посмотрел на Гун Инаня своими влажными кошачьими глазами и мягко спросил: — Можно?

Если бы Гун Инань знал сетевой сленг, он бы обязательно съязвил, что такая милота — это просто бесстыдство, но его сердце забилося в бешеном ритме, и он едва не кивнул в знак согласия.

— Твое тело еще не до конца окрепло, — после паузы добавил Гун Инань. — К тому же, я сам отлично выспался этой ночью.

Последняя фраза сбила Ся Си с толку. Лишь спустя время он догадался, что имел в виду хозяин дома: Я выспался, а значит, мне плевать, как спалось тебе. Раз уж я отдохнул, ты должен быть рядом, и никуда не уйдешь!

Ся Си помрачнел. Похоже на маленького котенка, у которого даже ушки в расстройстве опустились вниз. Гун Инаня вдруг кольнуло неприятное чувство — он не хотел видеть на лице Ся Си такой печали, он желал лишь беззаботной улыбки. Ся Си тихонько спросил снова:

— Тогда можно мне сходить в кабинет и взять какую-нибудь книгу?

Время утреннего доклада уже поджимало, и Гун Инань наконец кивнул. Он приказал слугам принести книги, наказал Ся Си беречь здоровье и не читать слишком долго, после чего поспешил по делам.

Вернувшись, Гун Инань, едва толкнув дверь, увидел Ся Си, который послушно сидел за столом и прилежно читал и писал. Резная створка окна за спиной юноши была приоткрыта, и ветка цветущей сливы за окном идеально обрамляла его изящный профиль, делая его похожим на ожившую картину.

Вся раздражительность, накопившаяся за время утреннего доклада, мгновенно испарилась. Гун Инань даже затаил дыхание, боясь нарушить эту красоту и покой.

— Хозяин, скорее прекращай, — прошептал 027, примостившись на плече Ся Си. — Ты хоть знаешь, что Гун Инань уже давно на тебя пялится?

Неужели он злится, что я не кинулся встречать его сразу? Ся Си отложил кисть и втайне начал размышлять: если он сам начнет помыкать Гун Инанем, не вызовет ли это у того приступ ярости, чтобы набрать очков мазохизма? Решившись на риск, он вскинул голову, посмотрел на Гун Инаня и капризно произнес:

— Я хочу пить.

Ся Си не знал, что из-за того, что его нынешняя оболочка еще не достигла зрелости, все его попытки казаться грозным выглядели как выходки маленького котенка — чем больше он «выпускал когти», тем милее и забавнее казался окружающим. В глубине его чистого взгляда промелькнуло невольное, но смертоносное очарование, и в глазах Гун Инаня надутые губки юноши выглядели как откровенная попытка поластиться.

Для Гун Инаня это был совершенно новый опыт.

Из-за своего холодного, жестокого и переменчивого нрава он привык видеть лишь подобострастие, страх или ненависть, о ласке не могло быть и речи. Ся Си был исключением. Казалось, с самой первой встречи юноша ни разу не испугался его. Гун Инань до сих пор отчетливо помнил ту светлую, лучезарную улыбку.

Даже когда он намеренно издевался над ним, когда выходил из себя или когда его мучил яд, Ся Си не испытывал страха. Его отношение оставалось неизменно открытым и естественным.

Гун Инань прижал руку к груди, где что-то едва заметно шевельнулось, подошел к столу, налил воды и, медленно приблизившись, протянул чашку:

— На.

— Дзынь! Очки благосклонности увеличены на 5 единиц. Текущее значение — 65. Выполнение третьего основного задания по накоплению очков благосклонности — 65 процентов.

Ся Си опешил. Он никак не ожидал, что Гун Инань действительно принесет ему воды, и замер, не зная, брать или нет.

— Ты разве не хотел пить?

— О, точно. — Ся Си словно очнулся, взял чашку и залпом осушил её.

Гун Инань с легким пренебрежением посмотрел на глуповатый вид Ся Си, а затем перевел взгляд на стол, где лежал еще не высохший лист бумаги.

Один беглый взгляд — и он был поражен. Почерк оказался неожиданно искусным: свежим, легким, но при этом уверенным и мощным. Такой почерк не подобает юноше его лет. Даже такой высокомерный человек, как Гун Инань, невольно восхитился. Он уже собирался взять лист, чтобы рассмотреть содержание, как Ся Си бросился вперед и прикрыл его ладонями:

— Это я так, ерунду всякую пишу, не смотри, нельзя!

Ся Си прочитал ту книгу по начальной стратегии более десяти раз и, желая тренировать память, давно начал записывать её по памяти. Предыдущие записи он спрятал в системный рюкзак, но именно этот лист забыл убрать.

Напряжение юноши лишь раззадорило Гун Инаня. С помощью внутренней энергии он легко отвел руки Ся Си, вытянул лист и повернулся, чтобы прочитать.

Гун Инань был высоким и широкоплечим, Ся Си подпрыгнул, пытаясь дотянуться, но безуспешно:

— Отдай! Верни мне!

Юноша, отчаянно прыгающий вокруг, словно маленький кролик, выглядел невероятно забавно. Гун Инань хотел было еще немного подразнить его, но, вчитавшись в строки, постепенно стал серьезен.

Он резко обернулся и холодно посмотрел на Ся Си:

— Ты ведь вовсе не терял память, не так ли? Кто ты такой на самом деле?!

Взгляд мужчины был полон опасности, и Ся Си встрепенулся — неужели появился шанс набрать очков мазохизма?

Ся Си молчал. Гун Инань дочитал всё до конца, и его потрясение было невозможно описать. Описанные методы ведения боя и построения войск были неслыханными и гениальными. Трудно представить, какую разрушительную мощь они могли бы принести на поле боя. И судя по всему, это была лишь верхушка айсберга. Гун Инань схватил Ся Си за плечи, его голос стал ледяным:

— Тот, кто способен написать такое, не может быть обычным человеком. Говори, кто ты?!

Хватка на плечах становилась всё сильнее, но Ся Си плотно сжал губы. Во-первых, он не знал, как объяснить всё про систему, а во-вторых — кто же признается?! Сейчас нельзя оправдываться или молить о пощаде, нельзя тушить чужой гнев. Нужно отвечать холодным сопротивлением, чтобы довести ярость противника до предела — только так можно набрать побольше очков мазохизма!

— Дзынь! Очки мазохизма увеличены на 1 единицу. Общее количество — 37. Выполнение второго основного задания по накоплению очков мазохизма — 36 процентов.

Когда плечи уже начали хрустеть, Ся Си услышал системный сигнал, но, увидев, как мало очков прибавилось, недовольно нахмурился.

Заметив это, Гун Инань непроизвольно разжал пальцы, вместо этого обхватил подбородок юноши и заставил его поднять голову, стараясь контролировать силу, чтобы не причинить вреда:

— Говори. Если скажешь правду, я поверю.

Ся Си по-прежнему молчал, пытаясь отстраниться и вырваться из рук Гун Инаня.

Поскольку Гун Инань не хотел применять настоящую силу, Ся Си легко отступил, но этот жест окончательно вывел мужчину из себя:

— Хорошо, очень хорошо. Если не хочешь говорить по-хорошему, у меня найдется способ заставить тебя открыть рот.

Он тут же позвал стражу:

— Отведите его в... — Гун Инань помедлил, — в Тайную комнату. Вечером я сам допрошу его.

— Дзынь! Очки благосклонности увеличены на 5 единиц. Текущее значение — 70. Выполнение

второго основного задания по накоплению очков благосклонности — 70 процентов.

Ся Си замер и мысленно упрекнул 027:

— Система, ты ничего не перепутала? Меня же в заточение отправили, почему очки благосклонности растут?

— Хозяин, ты хоть знаешь, что в этом поместье за любую провинность, большую или малую, всех бросают в темницу? — пояснила 027. — Изначально Гун Инань хотел отправить тебя в темницу, но система зафиксировала, что он беспокоится, сможешь ли ты вынести тамошние условия, и в последний момент проглотил слово темница, заменив его на Тайную комнату. Если такой холодный и жестокий человек, как Гун Инань, в порыве ярости проявляет такую заботу, то за что еще давать очки благосклонности?

Аргументы 027 были настолько весомыми, что Ся Си не нашел, что ответить.

Тайная комната действительно сильно отличалась от темницы. Внутри не было ни орудий пыток, ни запаха крови, не было сырости или холода. Это была совершенно пустая квадратная комната без окон и дверей, а значит, и без единого лучика света.

027 вздохнула:

— Я же предупреждала, что после того, как очки благосклонности перевалили за половину, очки мазохизма будет крайне трудно зарабатывать. Теперь их уже 70...

Ся Си молча сидел на полу, прислонившись к стене.

Комната была застелена толстым ковром, даже стены были обиты мягкой тканью, так что холода он не чувствовал, только скуку. Вокруг царила непроглядная тьма, ничего не было видно и слышно — казалось, в целом мире остался лишь стук собственного сердца. Если бы это было ненадолго, еще куда ни шло, но если время затянется, такая скука может свести с ума.

<http://bllate.org/book/22145/2307199>